

Рукой подать до Бога

*Умирающая деревня,
Вечная память тебе.*

С. Есенин

Иду домой, как в гости,
Один среди людей.
Качнулся шаткий мостик
Из сгорбленных жердей.

Рукой подать до Бога,
Да не дойти никак.
Покрылась льдом дорога,
Как времени река.

В деревне умирающей
Порядок поредел...
Среди родни на кладбище
Я место приглядел.

На родину вернулся,
Чтоб мать в живых застать.
На тень ее наткнулся,
И дрожь не смог унять.

Прошла и не узнала
Седая, словно смерть.
Кого она встречала
Дорога, мне ответь?!

Треугольный парус из бумаги

Как в снегу, в бинтах лежат солдаты –
Все войной безжалостно распяты!
В старой школе госпиталь теперь.
Учат жить здесь взрослых, как детей.
Долго длится мужества урок
Для учеников – без рук, без ног.
И оценки выставляет мелом
Смерть – учитель строгий в платье белом...
Классная доска с весны хранит:
«...на дуэли Лермонтов убит...»
Вновь, как школьник, смотришь ты в окно,
Про себя твердя «Бородино»
И слова простые «Завещанья»,
Как завет прощенья и прощанья...
И фантомной болью вдруг пронзит:
«В сорок первом – Лермонтов убит!»
Ночью, карандаш зажав зубами,
Пишешь сам письмо далекой маме.
И белеет в госпитальном мраке
Треугольный парус из бумаги.
Пусть летит с надеждой он домой:
«Мама! Я не умер. Я – живой!»

Девятый день

Купол неба – синий нимб России.
Дождь прошёл, и радуга встаёт.
Влажный чернозём почуял силы.
Умерев, зерно росток даёт.

Жизнь над смертью торжествует снова.
И от солнца отползает тень.
Воскресает воинство Христово
После Пасхи на девятый день.

Пламенеют травы на пригорках.
Взрывами черёмухи цветут.
Сыновья в истлевших гимнастёрках
К матерям седым с войны идут.

Похороны деда

Бывают странные совпадения.
Они оставляют на сердце след.
Пришла из деревни – в мой день рожденья
Телеграмма. Скончался дед...
Я не забуду тот день в декабре.
Морозы тогда стояли под сорок.
Шли мы к кладбищу на горе.
Снег под ногами взрывался, как порох.

Там земная юдоль – не райская,
Церкви нет уже с давних пор.
Но родное село Архангельское –
Вот Архангельский мой собор.

Без молитвы душа томится.
Без истоков мелеет река.
И пора мне к ним возвратиться,
Чтоб увидеть родные лица
И святой водой причаститься
Из Михайлова родника.

Старый дом

Подкатил мне под горло ком –
Вновь я вспомнил родимый дом.

Покосилось его крыльцо.
Почернело для зыбки кольцо.

По-старушечьи сгорбилась матица.
И моя жизнь под гору катится.

Вспомнил я на закате дня,
Как гуляла моя родня!

Дом для праздников был не тесен.
Сколько спели в нём русских песен!

Годы шли... И в последний раз
Он собрал на поминки нас...

Смертным холодом печка дышит.
Оседает могилой крыша.

Умер дом, как родной человек.
И занёс его окна снег.

Сенокос

О росу косой звеня
В утреннем тумане,
Дед косить учил меня
На лесной поляне.

Васильковая роса
Осыпала звенью.
Но не слушалась коса –
Все вонзалась в землю.

Но окрепли крылья рук.
Взмах взлетал за взмахом.

И просохла на ветру
Потная рубаха.

На душе так хорошо!
По плечу мне горы.
Вдруг пошел, пошел, пошел
Сам легко и споро...

Было радостно до слез
В благовест рассвета
Первый свой пройти прокос
По макушке лета.

И валок окинув свой,
К роднику спуститься
И его живой водой
Досыта напиться.

Знал я счастье бытия!..
Смерть махнет косою –
На сырую землю я
Упаду с травой.

За один последний миг
Жизнь перелистаю.
Вспомню тот покос, родник
И росой растаю.

Погост

Высокий холм вздымается в крестах.
И слезы застывают на глазах.

Богатый смерти выдался покос.
Родней села становится погост.

Качнусь от горя я – без водки пьян.
И поминальный уроню стакан.

Скрестила руки на груди родня –
И ждет не в гости – насовсем меня.

Огонь рябины

Нет поэта без родины.

С. Есенин

Без родины – поэта нет.
Родного не понять чужому.
Так в сумерках заветный свет
Вдруг обожжёт тоской по дому.

Тогда по-волчьи впору выть
Сухому перекати-полю,
То вспомнив, что нельзя забыть,
Бродяжью проклиная долю.

Поэта русского судьба –
Врасти корнями в край родимый,
Где материнская изба
Хранит в окне огонь рябины.

Где так печально старый клен
Клин провожает журавлиный.
А ветер колокольный звон
Разносит, как напев былинный.

Где за Окой такой простор,
Что сердце не захочет рая...
И вспыхнув здесь, души костер
Горит, как Русь, не угасая!